

> СКЛЯРОВТиче-ские мысли

Пальчик для галочки

В БОРЬБЕ за обеспечение безопасности, как и в любой другой, инициированной свыше, главное – поставить себе зачет.

Для этого немного нужно. Достаточно хотя бы организовать стационарный пост на входе в железнодорожный вокзал или аэропорт – туда же с недавних пор зачастили президенты да губернаторы. И ничего, что ворота города, как у нас, немногочисленны. Важно ведь – есть о чем доложить. Случись кому поинтересоваться, и отчет готов. Появился у входных вокзальных дверей стол, за которым сидят один, а то и два сотрудника в погонах. Большой частью они изучают поверхность столешницы, а не входящих, так как пассажиров раз-два и обчелся, а в пустынном месте – какая угроза? В общем, повод для расслабленного состояния. На расположенной в сотнях метров автостанции людской поток в разы больше, но там даже на такую минимальную охрану рассчитывать не стоит. Не было высочайших проверок в местах отправки автобусов, откуда же взяться указаниям?

Но о безопасности пассажиров на колесах будто бы позаботились. С апреля, как было заявлено на заседании антитеррористической комиссии, на всех автовокзалах области будут продавать билеты по предъявлению паспорта. О подобной мере шла речь давно. Южный Урал решил на нее одним из первых, можно рапортовать и претендовать на лавры самого бдительного региона. Честь и хвала, как говорится, но попутные вопросы остаются.

Сама по себе демонстрация паспорта кассиру вряд ли чего даст. Вглядываться в лица приобретателей билетов времени все равно нет, особенно в условиях очереди, когда она напират, и необходимо быстро обслужить. Поездки на небольшие расстояния не планируют заранее, и если в билете будет указана фамилия пассажира – что с того? У преступных элементов документы могут быть даже в большем порядке, чем у законопослушных граждан, так что возможностей проверить личность не будет. А есть ли согласованность в действиях с соседними регионами, где, предположим, билеты продают по-прежнему? Приехал из такого места человек, не имеет при себе паспорта, значит, готовый кандидат в террористы? Наконец, сесть в автобус по дороге можно где угодно. Проголосовал на обочине или в любой деревеньке, и никакой водитель, берущий деньги без выдачи билета, не кинется проверять паспортные данные вошедшего.

И получается, что шуму намного больше, чем толку. Та же самая история – с одним из детских садов в Миассе, который оборудовали системой, считывающей отпечатки пальцев. Как и в вышеописанных случаях, должно прийти чувство самоуспокоенности. Теперь малышня, их родители и персонал учреждения, пока не приложат к умному устройству, внутрь не попадут и наружу не выйдут. Оно, надо полагать, цены немалой, потому больше, чем в одном учреждении, установлено не будет. И не избавитесь от ощущения, что протрубили о «детсадовском полицейском» на весь свет для галочки, ради пиара отдельно взятой компании да мнимой инвестиционной привлекательности, о чем поспешили заявить.

Только к обеспечению безопасности в широком смысле это никакого отношения не имеет. А имеют, например, с трудом преодолимыми снежными барьерами вдоль дорог и остановок. Но на повседневной очистке разве сделаешь себе имя?

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

Хорошая Евгения Нехорошева

> Она считает, что если грамотно управлять собственной жизнью, то и «коммуналку» можно наладить

– ЧЕЛОВЕК не программа: запустил, отладил и все по плану, – рассуждает агаповский бухгалтер Евгения Нехорошева.

Разговорились мы с ней о вопросах, которые сегодня не наболели лишь у немногих, – о «коммуналке». Но это стало лишь началом разговора: о тому и без того сломано немало копий, и самой Евгении Викторовне предстоит еще немало усилий, чтобы вытребовать порядка в коммунальной сфере в своем микрорайоне – административной части Агаповки – Флюсовой. И нет сомнений, что при характере Нехорошевой она дело доведет до конца. Как профессиональный бухгалтер, сама перепроверила квитанции перерасчета, когда в этом отопительном сезоне почти до конца декабря в их двухэтажках не было тепла и горячей воды. Всего за пару дней перед самым Новым годом коммунальщики раскопали и заменили трубы, и 2011-й жители Флюсовой встретили, «как белые люди» – с горячей водой и теплом. Но это далеко не вся коммунальная история микрорайона.

Скажем, потребовалось залить в квартале коток. К кому обращаться? Все к тем же коммунальщикам. И сразу встанут встречные вопросы: о перерасходе воды, например. Но коммунальщики идут навстречу. Больше того, уж так не терпелось пацанам из дворовой хоккейной команды выйти на лед, что упростили руководителя ЖКХ позвонить залив коток прямо с вечера. Потом, правда, сутки не было воды, всем участникам акции досталось на орехи, но дело сделали. И выходит, человеческий фактор с весов не сбросишь. А почему система должна от него зависать? Надо ее так отладить, чтобы работала предсказуемо и в пользу жителей. Вот и получается: человека не запрограммируешь, а систему – можно и нужно.

И тут уже у журналиста другой интерес просыпается: откуда такой борец за житейскую идею о перестройке ЖКХ – ведь проще рукой махнуть, чем победить систему? Да из самой Агаповки, улыбается собеседница. Вот тут можно и уточнить: из Агаповки, из этапов биографии, из свойств характера и взглядов на мир. И если начался наш разговор с Евгенией Нехорошевой с жилищно-коммунальной сферы, то углубился уже в сферы личные.

Родилась Женя в Агаповке, а в школу пошла уже на Севере – в Тюменской области, куда родители переехали на заработки. Работали много, разумно рассуждая, что как потопашешь, так и полопашешь: мама бухгалтером, отец сварщиком. И правда, скопили на квартиры детям, Жене и ее младшему брату Денису, когда они из-за отсутствия на Севере учебных заведений вернулись на родину доучиваться после школы. Дети, давно уже самостоятельные, до сих пор благодарны родителям за решение квартирного вопроса: и стартовые возможности

создали для молодых, и наглядное пособие представили старой истине – хочешь много иметь, надо много работать.

Родители их в детстве приучали к самостоятельности – не до фанатизма, а просто чтобы в домашней работе ощущали себя хозяевами. Брат с сестрой в пору жизни на Севере даже прогулки в окрестную тундру воспринимали как часть обязательств перед семьей – возвращались с морозкой, грибами. А Север за труд умел платить сторицей: тамшняя детвора что ни лето отправлялась в Питер, Сочи, Одессу, Ялту. Женя с братом школьниками считай всю страну в детстве объездили, а это тот опыт, который и к отечеству привязывает, и развивает тягу к гармоничному устройству жизни – в чужой город ездят прежде всего за красивыми местами. Кстати, Евгения Нехорошева до сих пор за границей ни разу не была: привыкли с мужем Евгением путешествовать по стране – у нее водительский стаж с восемнадцати лет. Своим ходом, сменяя друг друга за рулем, едут в один отпуск на юг, в другой – на Север к родителям.

И собственных детей они с братом учат не тратить время попусту: пригодится, когда придет время жить самостоятельно. Евгения пока росла, ни одного соревнования не пропустила, заработала несколько юношеских разрядов. И старший сын Нехорошевых одиннадцатилетний Данил после школы бежит в хоккейную секцию, летом – в футбол, лапту, благо есть в квартале самостоятельный тренер Игорь Нехорошков, готов возиться с пацанами, и физкультурно-оздоровительный

комплекс в двух шагах от дома и школы, и юные спортсмены при хорошем присмотре то и дело выхаживают на первые места. Вот он, человеческий фактор, отлаженный системой: создали детям условия – и не болтаются подростки без дела.

Конечно, это не значит, что достаточно найти «няню» – и можно сбросить с себя ответственность за ребенка. Евгения надолго отложила исполнение мечты о втором высшем – управленческом, хоть и есть в нем потребность на ее должности заместителя главного бухгалтера муниципального отдела культуры Агаповской администрации. Просто младший сын Кирилл пока дошкольник, а у Евгении с мужем еще на памяти, как она получала первое высшее – экономическое, в техникуме. Занятия когда до десяти, а когда и до одиннадцати вечера – значит, возвращаться к ночи. Если мужу встречать ее – надо каждый раз договариваться, кто старшего сына Данила из садика заберет. Беда молодых родителей: бывало, что договориться, а про ребенка все равно забудут. Нет, со вторым такого опыта родители дома живут интересами семьи, и с младшим проводит все свободное время, пока маленький мужчина ей это позволяет: пазлы, книжки, даже вышивание крестиком – ему нравится, маме тем более. Дома надо посвящать себя дому, на работе – работе.

Евгения привыкла выполнять задачу быстро, в соответствии со своим активным характером. Но не отвергает и другие способы работать и мыслить. Ей только спокойнее, когда «смежница» – ведущая райметодцентра Галина Иванова – со своей неспешной скрупулезностью перепроверит целевые программы: при разных

приемах проверки результат только выигрывает. Нехорошева со школы дружит с математикой. Шутит над собой: «Цифры одной зрительной памятью запоминаю, а над четверостишием буду час сидеть, хотя стихи слушать люблю». Много в профессии она осваивала самоучкой: классическую бухгалтерскую компьютерную программу 1С и даже просто компьютер. А Евгения Викторовна еще помнит время, когда отчеты заполняли вручную, и стоит только ошибиться в огромной «портянке» – переписывай. Домой бумаги носили, ночами заполняли да переделывали. Это хорошая школа: при нехватке времени на учебу Евгения Нехорошева самостоятельно постигает новые профессиональные программы, как только они появляются: «Муниципальные заказы», «Прогнозы», «Реестр расходных обязательств». Непосвященным название ничего не скажет, а ей важно разбираться во всех тонкостях дела: на ее ответственности расходы и доходы районной культуры, зарплата ее сотрудников, «коммуналка» учреждений. Эта сфера очень нуждается в финансовой защите. Даже заявку на выезд детей на конкурс надо обосновывать в финотделе, а значит, убеждать лично – Евгения Нехорошева и к таким задачам привыкла. Человеческий фактор.

Для культуры в сельских районах с наступлением кризиса пришли трудные времена. Села с трудом содержат помещения клубов, в которых обычно расположены библиотеки, а они – на районном балансе. Принять на свой баланс еще и здания район не в состоянии, и все усилия отдела культуры сейчас направлены на то, чтобы уберечь библиотеки от закрытия, поддержав до улучшения финансового положения. Без них село ждет духовное угасание. Это понимают и администрации сел. Как могут, вместе с районным отделом культуры удерживают библиотеки на плаву. Человеческий фактор. Жаль, не успели до финансового кризиса оснастить модельную библиотеку в Буранном, но ремонт там выполнили. А в самой Агаповке такую библиотеку с компьютерным оборудованием и выходом в Интернет открыли перед самым кризисом. Этому бухгалтер Евгения Нехорошева очень рада: есть в этом частичка и ее усилий. Пусть малыши долями, но осовременивается сфера культуры с ее пресловутым остаточным принципом финансирования.

И если кропотливая работа по службе приносит результаты, то и усилия по улучшению быта не должны пропасть впустую. Евгения Викторовна рассказывает, какой путь она с жильцами соседних домов проделала, когда обращались с жалобами в прокуратуру и районную администрацию, разбирались, какие коммунальные структуры вывозят мусор, а какие отвечают за тепло. Если не оставлять попыток – можно отладить и эту структуру. Просто надо включить человеческий фактор. А фактор – это и она, Евгения Нехорошева. Лучше становится им активно, чем оказывать тормозом в системе.

АЛЛА КАНЬШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

> С апреля на всех автовокзалах Челябинской области будут продавать билеты по предъявлению паспорта